

DOI 10.35775/PSI.2026.78.1.005

УДК 32.327

И.Д. КИРИЛЛОВ

аспирант Института государственной службы
и управления, Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
Россия, г. Москва
E-mail: expat20001@gmail.com

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРЕВОСХОДСТВО КАК ЭЛЕМЕНТ МЯГКОЙ СИЛЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕ- РАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА

Целью данной статьи является анализ механизмов и эффективности применения российской мягкой силы в Республике Молдова на современном этапе с акцентом на информационное измерение.

Исследование основано на неореалистической теории международных отношений, где информационное влияние рассматривается как ресурс конкуренции и инструмент обеспечения позиций государства. Концепция «мягкой силы» Дж. Ная адаптирована для анализа нематериальных форм влияния при ограничении «жестких» методов. Применялись описательный метод и системный подход для изучения российско-молдавских отношений в контексте трансформации безопасности Восточной Европы. Эмпирическая часть включает контент-анализ цифровой среды и анализ публичной риторики политических акторов.

Проведенный анализ показал, что несмотря на активные ограничения со стороны молдавских властей (блокировка пророссийских СМИ, запрет партии «Шор», давление на русскоязычные школы), сохраняется значительное информационное превосходство Российской Федерации в Республике Молдова. Под информационным превосходством в рамках данного исследования понимается совокупность количественного доминирования русскоязычного контента в цифровой среде, его устойчивой воспроизводимости и способности формировать альтернативную повестку в условиях институциональных ограничений. Ключевыми каналами влияния выступают русскоязычные цифровые платформы (Яндекс, Mail.ru, Telegram), культурно-языковое наследие, образовательные программы Россотрудничества и экономические рычаги, прежде всего энергетическая зависимость. Особую роль в поддержании российского влияния играют территории – Гагаузия и Приднестровье, функционирующие как опорные точки мягкой силы.

Российская мягкая сила в Молдове демонстрирует устойчивость даже в условиях системного противодействия со стороны проевропейских элит. Информационное измерение остается доминирующим фактором влияния, компенсируя ослабление политических позиций. Перспективы дальнейшего влияния связаны с адаптацией инструментов мягкой силы к цифровой среде, усилением работы с региональными элитами и преодолением языкового барьера через контент на румынском языке. Одновременно

сохраняется уязвимость молдавского информационного пространства перед внешним воздействием.

Ключевые слова: Россия, Молдова, мягкая сила, информационная безопасность, Гагаузия, Приднестровье, русский язык, газовый кризис, Россотрудничество.

Введение. Мягкая сила стала неотъемлемой частью международных отношений, представляя собой форму влияния, основанную не на принуждении, а на привлекательности культуры, политических идеалов и дипломатического подхода. В условиях современных геополитических реалий особый интерес представляет применение Россией мягкой силы на постсоветском пространстве, в частности, в Республике Молдова.

Страна является уникальным примером нахождения между востоком и западом, большую часть современной истории Российской Федерации, близость между странами строилась на общем культурном наследии, и большой молдавской диаспоре в России, все это делает Республику важной зоной российских интересов.

Нахождение Молдовы между ЕС и Приднестровьем делает страну особенно важной для информационного противостояния между ЕС и РФ. Историческое наследие, языковое многообразие (русскоязычное население составляет около 15% от общей численности, при этом русский язык широко используется как язык межнационального общения) и наличие непризнанных образований – Приднестровской Молдавской Республики и автономной Гагаузии – создают уникальные условия для применения инструментов мягкой силы. В условиях энергетической зависимости (доля российского газа в потреблении Молдовы превышала 90% до 2024 г.) и сохраняющихся культурных связей Россия располагает комплексом рычагов влияния, выходящих за рамки традиционной дипломатии.

Большую часть постсоветской истории российское влияние в Молдове опиралось на культурно-языковую близость и экономические связи. Однако с приходом к власти проевропейских элит в Кишиневе (с 2009 г., особенно после 2020 г.) начался системный процесс «декоммунизации» и ограничения российского присутствия: закрытие русскоязычных школ, блокировка федеральных СМИ, запрет пророссийских партий. Парадоксально, но именно эти меры спровоцировали трансформацию российской мягкой силы – от традиционных инструментов к цифровым и регионально-ориентированным механизмам влияния.

Соответственно, целью данной статьи является анализ современного состояния российской мягкой силы в Молдове с фокусом на информационное измерение, выявление устойчивых каналов влияния в условиях внешних ограничений и оценка перспектив дальнейшего взаимодействия в контексте геополитической конкуренции в Восточной Европе.

Методология. Исследование основано на неореалистической теории международных отношений, где информационное влияние рассматривается как ресурс конкуренции и инструмент обеспечения позиций государства. Концепция «мягкой силы» Дж. Ная адаптирована для анализа нематериальных форм влияния при ограничении «жестких» методов. Применялись описательный метод и системный подход для изучения российско-молдавских отношений в контексте трансформа-

ции безопасности Восточной Европы. Эмпирическая часть включает контент-анализ цифровой среды и анализ публичной риторики политических акторов.

Научная новизна данной статьи заключается в комплексном анализе преобразований мягкой силы в условиях сильного противодействия со стороны государственных акторов и внешнеполитических условий.

Практическая ценность работы определяется возможностью использования полученных результатов для прогнозирования развития российско-молдавских отношений, разработки способом противостояния мерам информационной дискриминации со стороны молдавских и европейских институтов, а также оптимизации стратегии применения мягкой силы российскими акторами в условиях геополитической конкуренции.

Результаты. Российское влияние традиционно строилось на нескольких факторах: Гагаузии, Приднестровье и пророссийской партии «Шор», однако в 2023 году молдавские власти закрыли одну из возможностей подобного влияния: партию «Шор» запретили решением Конституционного суда за антиконституционную деятельность [6]. Сам Илан Шор лидер пророссийской партии находится под следствием в Молдове, и его влияние в Республике сильно снизилось [3]. Чтобы сохранить влияние, четыре партии решили объединить усилия: Партия «Сердце Молдовы», Партия социалистов Республики Молдова (ПСРМ), Партия будущего Молдовы и Партия коммунистов Республики Молдова (ПКРМ) [10]. Гагаузия является вторым по важности регионом для российского влияния. Гагаузия традиционно предпочитает русский язык, и характеризуется более высокой восприимчивостью. Однако этот рычаг тоже подвергается сильному воздействию центральных властей, так лидер Гагаузии находится под следствием из-за несанкционированных денежных переводов. Ее неоднократно арестовывали, а сейчас приговорили к семи годам лишения свободы [2].

Дополнительная сложность заключается в том, что президент Молдовы Санду не признает лидера гагаузской автономии, считая ее нелегитимной: «Я не считаю, что такие люди могут быть, это даже против интересов нашей страны и это риск для нашей безопасности» [4].

Уровень неодобрения российского руководства с 2021 по 2022 гг. в Республике Молдова вырос на 14%, как и практически во всех постсоветских государствах [11. С. 117-133]. Такое положение в стране делает продвижение российских интересов затруднительным.

Информационные рычаги влияния тоже подвергаются цензурированию со стороны официальных властей Кишинева. В частности, в 2022 году была заблокирована работа российского новостного агентства «Sputnik», а также и Telegram-канал «Sputnik Молдова» [1].

Эта санкция была применена на основании того, что «агентство продвигает информацию, разжигающую ненависть и войну в условиях чрезвычайного положения в стране».

В том же году распоряжением Комиссии по чрезвычайным ситуациям приостановлено действие лицензий шести вещающих на русском языке телевизион-

ных каналов по причине некорректного освещения событий на Украине. В список вошли каналы NTV Moldova, TV6, RTR Moldova, AccentTV, Primul in Moldova, OrheiTV.

В апреле 2023 года Правительство одобрило законопроект о денонсации Соглашения с Международной телерадиокомпанией «Мир». Это решение мотивируется желанием экономии финансовых средств и обеспечением информационной безопасности страны. Принятие закона повлечет утрату представительством «Мира» в Молдове статуса юридического лица.

Такие блокировки негативно влияют на информационную повестку и способствуют некоторому падению рейтинга России в Молдове, журналисты могут столкнуться с проблемами [7].

Продолжая рассматривать информационное влияние, стоит обратиться к сети Интернет и популярности русскоязычных сайтов в стране. Согласно данным на 2025 год в Молдавии в топ 10, находятся несколько российских сайтов.

1	youtube.com	Entertainment	2.1M	+226K
2	ru.wikipedia.org	Reference	1.0M	-50K
3	999.md	Shopping	885K	+17K
4	ro.wikipedia.org	Reference	709K	-34K
5	facebook.com	Social Networks	687K	+41K
6	instagram.com	Social Networks	485K	+24K
7	point.md	News	458K	-6.6K
8	↑1 mail.ru	Internet and Telecom	426K	-5.1K
9	↓1 yandex.ru	Internet and Telecom	411K	+56K
10	↑5 kinopoisk.ru	Entertainment	317K	+36K

Рис. 1. Топ 10 сайтов Молдовы [9]

В топах держится Википедия, YouTube, а также входят Яндекс, Кинопоиск, Mail.ru. Все ресурсы смотрят на текущую российскую политику по-разному, однако их объединяет русский язык, а значит через них косвенно продолжается культурно-информационное влияние.

Доминирование русского языка в информационном пространстве дополнительно подтверждается предпочтениями по контенту в Интернете, в частности, самыми популярными YouTube-каналами.

Топ-100 YouTube каналов		Подписчиков	VR	DuneScore
1	 MIR MMA @mirmma24	1.3M	10.315%	2.4K
2	 Elena Kovchenko @iretema	1.1M	—	72

3	 Кирилл Скарлыгин @skarlygin	633.0K	444.076%	7.9K
4	 это всё. @eto_vse_o	582.0K	51.419%	7.4K
5	 BEFF CHANNEL @beffchannel	522.0K	6.785%	1.7K

Рис. 2. Топ 5 YouTube-каналов Молдовы [8]

Из пяти каналов, находящихся в топе самых просматриваемых в Молдове, четыре являются русскоязычными, причем они очень разнообразны по содержанию: от розыгрышей и сценок до роликов о сохранении здоровья, что говорит о популярности русского языка не только среди людей пожилого возраста, но и среди молодежи.

С другой стороны, среди людей, интересующихся политикой, русский язык и русскоязычный контент не представляет особого интереса [9].

Топ-100 YouTube каналов	Подписчиков	VR	DuneScore
1 Celentano Production @celentanoproduction806	194.0K	—	10
2 Ренато Усатый (Renato Usatii) @renatousatii	161.0K	2.298%	35
3 Europa Liberă Moldova @europa-libera-moldova	135.0K	2.598%	71
4 NewsMaker Moldova @newsmakeroriginal	50.7K	6.738%	32
5 AVA TV @andrielandrievskii	43.3K	6.446%	187

Рис. 3. Топ 5 политических YouTube-каналов Молдовы [8]

Среди политических деятелей Молдовы контент ведется преимущественно на румынском/молдавском или английском языках, однако Ренато Усатый оставляет русское название и описание канала, таким образом привлекая русскоязычную аудиторию.

Важной сферой является Telegram, как очень популярная соцсеть в СНГ.

Таблица 1. Рейтинг Telegram-каналов Молдовы [22]

Канал	Язык вещания	Подписчики	Вовлеченность (ER)
Приднестровец	Русский	72 950	1.9%
ТСВ Приднестровье	Русский	44 929	1.83%
Флуераш	Русский	41 022	3.1%
Moldova 24	Русский	28 149	4.86%

Кишинев в теме	Русский	62 253	2.61%
dumitrucrioric.com	Румынский	44 507	2.79%
Молдова онлайн	Русский	38 079	2.99%
Новости Приднестровья	Русский	22 770	1.77%
Prima Sursă	Румынский	49 789	1.77%
KP Moldova	Русский	43 738	1.24%

Источник: составлено автором на основе данных сайта TGStat.ru.

Информационное пространство в основном занимают русскоязычные и про-российские Telegram-каналы, самый высокий ER у каналов, вещающих на русском языке.

Складывается ситуация, где, с одной стороны, блокировки российских сайтов и официальных порталов частично снижают эффективность российской мягкой силы, с другой, Молдова падает в общем индексе свободы СМИ [5] – это может вызвать определенный общественный резонанс.

Информационное пространство Молдовы выделяется определенной степенью превосходства русского языка, особенно в контексте культуры, развлечений и межнационального общения. Русский язык доминирует в ее информационном пространстве над румынским/молдавским, что может создавать нишу для потенциального влияния, однако главным ограничением является отстраненность и непопулярность русского языка в политической сфере. По крайней мере, в рамках YouTube и официальных СМИ.

Конституирующим фактором современных российско-молдавских отношений стало избрание на пост президента Республики Молдова Майи Санду в ноябре 2020 года, получившей поддержку 57,72% избирателей во втором туре президентских выборов [16]. Электоральная база Санду формировалась преимущественно из граждан, ориентированных на европейскую интеграцию и сближение с Румынией, что ознаменовало геополитический разворот Республики в сторону Запада [17]. Внешнеполитическая активность Республики Молдова существенно интенсифицировалась после начала специальной военной операции России в Украине в феврале 2022 года, о чем свидетельствует официальный визит президента Франции Эммануэля Макрона в Кишинев 15 июня 2022 года – первый визит французского главы государства в Молдову за четверть века, со времен визита Жака Ширака в 1998 году. Кульминацией европейского вектора внешней политики стало присвоение Молдове статуса страны-кандидата на вступление в Европейский Союз 23 июня 2022 года [14], с последующим открытием переговоров о присоединении в июне 2024 года.

Для комплексного понимания динамики современных двусторонних отношений и механизмов информационного воздействия представляется необходимым провести критический дискурс-анализ публичных выступлений президента Республики Молдова Майи Санду. В качестве эмпирического материала целесообразно использовать два интервью, отражающих эволюцию ее политической риторики: интервью, данное Юрию Дудю (1) в мае 2024 года перед референдумом о евроинтеграции, и интервью начала 2026 года после повторной победы на президентских выборах [4; 18].

В предвыборном интервью Санду конструирует образ категоричного политического актора с четко артикулированной позицией. Особое внимание уделяется критике российской информационной деятельности с использованием количественной гиперболизации: «Сколько денег Кремль инвестирует в пропаганду? Миллиарды», что создает эмоциональный контраст между масштабами российского влияния и ограниченными возможностями «нашей маленькой страны» [20; 21]. Данная риторическая стратегия коррелирует с исследованиями, демонстрирующими использование политическими лидерами эмоциональных апелляций для мобилизации электората и формирования групповой идентичности [13; 15. P. 239-254].

Введение ограничительных мер в отношении российских средств массовой информации Санду легитимирует через референцию к европейским санкционным решениям: «Мы просто повторяем то, что решил ЕС». Иные действия, направленные против российского информационного присутствия, оправдываются субъективными оценочными суждениями без апелляции к правовой аргументации: «Я не считаю, что это цензура, а очень плохая дезинформация», что указывает на персонализацию политических решений через личные убеждения. Санду формулирует дихотомию между европейской безопасностью и российской агрессией, выдвигая тезис: «безопасность – это самое главное», тем самым осуществляя секьюритизацию российско-молдавских отношений [12].

Примечательно, что интервью было дано на русском языке, что свидетельствует о целенаправленной ориентации на русскоязычный электорат, при одновременной артикуляции курса на европейскую интеграцию. Систематическое использование образа российской угрозы выполняет функцию легитимации текущей политики, что соответствует теоретическим положениям о «threat inflation (раздувание угроз)» – намеренном усилении восприятия угрозы для мобилизации внутренней поддержки и оправдания определенных политических действий [23].

В послевыборном интервью фиксируется усиление антироссийской дискурсивной направленности. Санду эксплицитно артикулирует инструментальное использование Молдовы в геополитическом противостоянии: «Россия хочет использовать Молдову против Украины». Молдавский лидер прямо обвиняет Россию в интервенции в судебную систему и связывает своего основного политического оппонента с российским финансированием: «деньги российские в фонде Шор». Данные утверждения представлены без эмпирического обоснования, что характерно для риторики секьюритизации, где констатация угрозы не требует детального доказательства.

Наиболее отчетливо в дискурсе Санду проявляется стратегия поляризации через конструирование оппозиции «мы – они»: «Одни празднуют День Европы, другие День Победы...», «мы защищаем нашу страну...», «они носятся с идеей референдума о нейтралитете». Подобное использование местоимений является классической дискурсивной техникой создания ингрупповой солидарности и аутгрупповой отчужденности. Ван Дейк определяет данную стратегию как

проявление идеологического квадрата, где позитивная самопрезентация «нас» противопоставляется негативной репрезентации «их» [25. Р. 239-254].

По ключевым темам президент Молдовы приводит фактические данные, однако в вопросах, касающихся российского влияния, опирается преимущественно на декларативные заявления. Одновременно Санду признает наличие российского информационного присутствия и значительного русскоязычного сегмента населения. Ее партия предлагает альтернативный русскоязычный информационный продукт для конкуренции за русскоязычную аудиторию, что свидетельствует о прагматическом подходе к языковому вопросу. Основное противостояние с Россией персонифицируется через конкретных политических акторов, объявленных *persona non grata*: Илана Шора, башкана Гагаузии и других пророссийски ориентированных фигур [19].

Оба интервью демонстрируют последовательную направленность Санду на противодействие российскому влиянию при одновременном учете значимости пророссийски настроенной аудитории для политической стабильности. В дискурсе Майи Санду Россия неизменно конструируется как экзистенциальная угроза молдавской государственности и демократии. Ключевыми факторами воспроизводства российского влияния в Молдове идентифицируются русский язык как инструмент культурной власти и общий культурно-исторический фон, сформированный в результате советской языковой политики и русификации.

Выводы. Полученные данные свидетельствуют о том, что информационное измерение остается наиболее устойчивым компонентом российской мягкой силы в Республике Молдова. Русскоязычный сегмент цифрового пространства сохраняет значимую представленность в сфере культуры, развлечений и повседневной коммуникации, в том числе за счет платформенных экосистем и Telegram-каналов. В то же время политический сегмент публичной сферы демонстрирует более высокую чувствительность к институциональным ограничениям, что ограничивает трансляцию политических смыслов при сохранении языковой и культурной связности.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- (1) Признан в РФ иностранным агентом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. В Молдавии заблокирован Telegram-канал Sputnik Молдова // РИА Новости: Telegram-канал // https://t.me/rian_ru/282000.
2. Главу Гагаузии Гуцул приговорили к семи годам заключения // Известия // https://iz.ru/1931754/2025-08-05/glavu-gagauzii-gutcul-prigovorili-k-semi-godam-zakliucheniia?main_click.
3. Лидера молдавской партии «Шор» приговорили к 15 годам // РБК // <https://www.rbc.ru/politics/13/04/2023/643827749a7947b6ac4f61d9>.
4. Майя Санду – интервью с президентом Молдовы // YouTube // <https://youtu.be/cb350PC9NFI?si=luTiHY1ZTBdazRtQ>.

5. Молдова теряет четыре позиции в Индексе свободы прессы 2025 года и занимает 35-е место // IPN.md // <https://ipn.md/ru/молдова-теряет-четыре-позиции-в-индексе/>.
6. Почему в Молдавии запретили пророссийскую партию «Шор» // РБК // <https://www.rbc.ru/politics/19/06/2023/645e15959a79479ba8067219>.
7. Рейтинг свободы прессы: Молдова опустилась на четыре позиции // Блокнот Молдова // <https://bloknot-moldova.ru/news/rejting-svobody-pressy-moldova-opustilas-na-4-pози-1853469>.
8. Рейтинг YouTube-каналов Молдовы (YouTube Moldova) // LiveDune // <https://livedune.com/ru/ratings/youtube/moldova/>.
9. Рейтинг YouTube-каналов Молдовы: категория «Новости и политика» // LiveDune // <https://livedune.com/ru/ratings/youtube/moldova/category/novosti-i-politika/>.
10. Сев за один стол в России, ПСРМ, ПКРМ, «Inima Moldovei» и «Viitorul Moldovei» объявляют о создании избирательного блока для участия в парламентских выборах // Ziarul de Gardă // <https://www.zdg.md/ru/sev-za-odin-stol-v-rossii-psrm-pkrm-inime-moldovej-i-viitorul-moldovej-obyavlyayut-o-sozdani-i-zbiratelnogo-bloka-dlya-uchastiya-v-parlamentskih-vyborah/>.
11. **Харитонов Н.И.** Российско-молдавские отношения после начала СВО // Постсоветские исследования. 2024. Т. 7. № 2. DOI: 10.24412/2618-7426-2024-2-117-133.
12. **Balzacq T.** Securitization Theory: How Security Problems Emerge and Dissolve. London: Routledge, 2011.
13. **Brader T.** Campaigning for Hearts and Minds: How Emotional Appeals in Political Ads Work. Chicago: University of Chicago Press, 2006.
14. Enlargement – Ukraine, Moldova and Georgia // EU Neighbours East. 2024 // <https://euneighbourseast.eu/enlargement/>.
15. **Nai A., Schemeil Y., Marie J.-L., Martínez i Coma F.** The wrath of candidates: Drivers of fear and enthusiasm appeals in election campaigns across the globe // Party Politics. 2021. Vol. 29. No. 2.
16. Presidential Elections in Moldova: Interim Success of Maia Sandu // PRISM: Political Research of International, Security & Military. 2020. November // <http://prismua.org/en/pdf/analytics1120/>.
17. Presidential Election in Moldova: A New Turn to the West // Eurasian Research Institute. 2020 // <https://www.eurasian-research.org/publication/presidential-election-in-moldova-a-new-turn-to-the-west/>.
18. President of Moldova, Maia Sandu // YouTube // <https://www.youtube.com/watch?v=bYQlvaHHVlg>.
19. Russia's Hybrid War Against Moldova // Swedish Institute of International Affairs. 2024. 10 October // <https://sceeus.se/publikationer/russias-hybrid-war-against-moldova/>.
20. Russian Propaganda in the Republic of Moldova // Association for Participative Democracy. 2026 // <https://www.animv.ro/wp-content/uploads/2026/01/BSLInr.9-3.2>.

21. Russia's Information War in Moldova // Foreign Policy Research Institute. 2024. 17 October // <https://www.fpri.org/article/2024/10/russias-information-war-in-moldova/>.
22. TGStat: Moldova // <https://tgstat.ru/tag/moldova>.
23. Threat Inflation and the Politics of Security: From Cold War to Modern Conflicts // Rashid Centre for Researches, Studies & Diplomacy. 2023 // <https://rsdi.ae/en/publications/threat-inflation>.
24. Top Websites in Moldova // Ahrefs // <https://ahrefs.com/websites/moldova>.
25. Van Dijk T.A. Politics, ideology, and discourse // Encyclopedia of Language and Linguistics / Ed. by K. Brown. Vol. 9. Oxford: Elsevier, 2006.

I.D. KIRILLOV

Postgraduate Student, Institute
of Public Administration and Governance,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public
Administration, Moscow, Russia
INFORMATION SUPERIORITY

AS AN ELEMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION'S SOFT POWER IN THE REPUBLIC OF MOLDOVA

The purpose of this article is to analyze the mechanisms and effectiveness of Russian soft power in the Republic of Moldova at the present time, with an emphasis on the information dimension.

The study is based on neorealist international relations theory, which views information influence as a competitive resource and a tool for securing a state's position. Nye's concept of "soft power" is adapted to analyze intangible forms of influence while limiting "hard" methods. A descriptive method and a systems approach were used to study Russian-Moldovan relations in the context of the security transformation of Eastern Europe. The empirical part includes a content analysis of the digital environment and an analysis of the public rhetoric of political actors.

The analysis revealed that despite active restrictions by the Moldovan authorities (blocking pro-Russian media, banning the Shor party, and pressuring Russian-language schools), the Russian Federation maintains a significant informational advantage in the Republic of Moldova. Informational advantage, in this study, refers to the quantitative dominance of Russian-language content in the digital environment, its sustainable reproducibility, and its ability to shape an alternative agenda in the face of institutional restrictions. Key channels of influence include Russian-language digital platforms (Yandex, Mail.ru, Telegram), cultural and linguistic heritage, Rossotrudnichestvo educational programs, and economic leverage, primarily energy dependence. The territories of Gagauzia and Pridnestrovie, which function as soft power fulcrums, play a special role in maintaining Russian influence. Russian soft power in Moldova is demonstrating resilience even in the face of systemic resistance from pro-European elites. The information dimension remains the dominant factor of influence, compensating for the

weakening of political positions. Prospects for further influence lie in adapting soft power tools to the digital environment, strengthening engagement with regional elites, and overcoming the language barrier through content in Romanian. At the same time, the Moldovan information space remains vulnerable to external influence.

Key words: *Russia, Moldova, soft power, information security, Gagauzia, Pridnestrovia, Russian language, gas crisis, Rossotrudnichestvo.*